

Сепиде
Голян

КРУЖОК
ه‌اگ ش‌اب
ВЫПЕЧКИ
ن‌ای او‌ن‌ان
ТЮРЬМЫ
ن‌ی‌وا ن‌ادن‌ز
ЭВИН

18+

Истории женщин,
которые обрели свободу
в самой жестокой
тюрьме Ирана

Сильнее смерти. Невероятные истории силы духа

Сепиде Голян

**Кружок выпечки тюрьмы
Эвин. Истории женщин,
которые обрели свободу в
самой жестокой тюрьме Ирана**

«ЭКСМО»

2025

УДК 821.111-94(55)

ББК 84(5Ирн)-44

Голян С.

Кружок выпечки тюрьмы Эвин. Истории женщин, которые обрели свободу в самой жестокой тюрьме Ирана / С. Голян — «Эксмо», 2025 — (Сильнее смерти. Невероятные истории силы духа)

ISBN 978-5-04-234209-7

Истории иранских женщин, рассказанные через 16 рецептов сладостей, — о стойкости, свободе и силе выживать. В самом сердце Ирана, за стенами тюрьмы Эвин — символа страха и несвободы — женщины находят способ сопротивляться. Они пекут. Между допросами и отбоями рождаются пироги, печенье, сладости — и мгновения человечности, которых никто не сможет отнять. Сепиде Голян, иранская правозащитница, рассказывает о том, что в тюремных застенках можно не только выживать, но и создавать красоту вокруг себя. На страницах этой книги — не только кулинарные заметки, но и голоса женщин, которые дружат, смеются, создают театр, поют и живут, несмотря на все запреты. В шестнадцати рецептах выпечки — свидетельства их стойкости и память о тех, кто не дожил до свободы. Написанная тайно в тюремной камере, на клочках бумаги и салфетках, «Кружок выпечки тюрьмы Эвин» — это история о том, как даже в самых мрачных местах можно сохранять тепло и делиться им с другими. «Эта книга разрывает сердце, но при этом дарит свет. Я злилась на систему, заключившую в тюрьму Сепиде Голян и многих других женщин, — и в то же время восхищалась ее смелостью говорить правду». — Азар Нафиси, автор книги «Читая “Лолиту” в Тегеране» «Поразительная книга... Выдающееся свидетельство женского мужества, сострадания и солидарности в самых суровых условиях. Это рассказ о неукротимых женщинах, которые отказываются сдаваться под гнетом пыток и бесконечных допросов, черпая стойкость через радость выпечки». — The Times «Гениальная попытка переосмыслить жанр “тюремных записок”. Рецепты вкусные — я попробовал парочку, — и зная, что они тестировались в буквальном тюремных условиях, чувствуешь близость к людям». — Workers' Liberty «Ослепительное соединение ужасающей конкретики,

головокружительного сюрреализма и дикого оптимизма. Торты, печенье, пудинги — мелочи лишь на первый взгляд: здесь они становятся мощными символами удовольствия, творчества и человеческой стойкости». — The Guardian

УДК 821.111-94(55)

ББК 84(5Ирн)-44

ISBN 978-5-04-234209-7

© Голян С., 2025

© Эксмо, 2025

Содержание

Вступительное слово Мазиара Бахари	7
Один	10
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Сепиде Голян

Кружок выпечки тюрьмы Эвин: истории женщин, которые обрели свободу в самой жестокой тюрьме Ирана

Sepideh Gholian

THE EVIN PRISON BAKERS' CLUB:

SURVIVING IRAN'S MOST NOTORIOUS PRISONS IN 16 RECIPES

Впервые опубликовано на персидском языке издательством IranWire (Лондон) под названием Ehzar Daval-paye Rosvaei Ba PayeSib

© Sepideh Gholian, 2025

© Перевод Hessam Ashrafi

Настоящее издание перевода книги The Evin Prison Bakers' Club: Surviving Iran's Most Notorious Prisons in 16 Recipes

опубликовано издательством «Эксмо» по соглашению с Oneworld Publications Limited через агентство ООО «Синописис».

© Мира Хараз, перевод на русский язык, 2025

© Полина Нестерюк, художник-иллюстратор, 2025

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2025

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет за собой уголовную, административную и гражданскую ответственность.

* * *

*Заре Амир Эбрахими,
это урок борьбы с давальна¹ позора*

---

¹ Демоническое существо из арабской мифологии; см. главу 2. (Здесь и далее прим. пер.)

Вступительное слово Мазиара Бахари

Я не фанат клише и гипербол. Фразочки вроде «литература подарит вам свободу» или «он/она – настоящий оригинал» я всегда пропускаю мимо ушей, чтобы сделать собственные выводы. Но вот я здесь, говорю вам, что эта книга действительно может подарить вам свободу, даже если вы находитесь в иранской тюрьме. И автор этой книги, политическая заключенная Сепиде Голян, – вне всяких сомнений, настоящий оригинал.

Проработав тридцать лет журналистом и режиссером документального кино, я пришел к выводу, что женщины Ирана – самая большая надежда этой страны на какие бы то ни было социальные изменения. Они поразили весь мир своей храбростью, сняв хиджабы во время протестов «Женщина, жизнь, свобода» в 2022 году². Но и на протяжении долгих десятилетий до этого – на самом деле, с самого установления Исламской Республики в 1979 году, – женщины находились на передовой сопротивления, будь то через личные акты неповиновения или через публичный протест; зачастую им приходилось очень дорого за это платить.

Сепиде Голян – потрясающий первопроходец этой традиции сопротивления молодого поколения. Рожденная в Дизфуле, Хузестан, в 1994 году, будучи студенткой двадцати четырех лет, она взяла на себя организацию поддержки забастовки рабочих завода по переработке сахарного тростника «Хафт-Таппе» в 2018 году. После его приватизации в 2015 году рабочие постоянно были вынуждены бороться с несправедливыми увольнениями, невыплатами и тяжелыми условиями труда. Несмотря на то, что в Иране забастовки запрещены законом, лидерам профсоюза рабочих «Хафт-Таппе» удалось организовать свою, хотя они постоянно сталкивались с гонениями и притеснениями. Сепиде не работала там, но взяла на себя роль журналиста и активиста: она освещала забастовку, организовывала встречи, помогала бастующим получать поддержку в их сообществе и за его пределами.

Как и миллионы иранцев, я тоже оказался заморожен девушкой, которая стремительно превратилась в лицо забастовки. Мы никогда не видели такого активиста, как Сепиде, чьи ярко-синие волосы проглядывались через хиджаб, и чья улыбка уже сама по себе наносила удар по Исламской Республике. Эта непокорная и заразительная улыбка, непоколебимая никакими угрозами, которыми бросался в нее режим, словно заставила сорок лет режима Исламской Республики, с его насаждением подчинения и молчания, рухнуть в одночасье.

Во время двухнедельной забастовки в 2018 году Сепиде и другие лидеры были арестованы во время мирной демонстрации. За арестом последовали месяцы мучений: Сепиде держали в заключении без суда и в тюрьме подвергали зверским пыткам. В январе 2019 года государственные телеканалы показали ее «признание», в котором она сказала, что является «коммунисткой и марксисткой», которая каким-то образом манипулировала бастующими рабочими, чтобы превратить их объединения в левые группировки. Режим хотел заткнуть ей рот. Но, оказавшись на свободе, она вновь бросила ему вызов.

Сидя перед созданной ей инсталляцией, Сепиде рассказала всему миру об оскорблениях, унижениях и побоях, которые ей пришлось пережить. Она открыто рассказала о сексуальных домогательствах, о том, как дознаватели словно оружие используют сексуальные инсинуации, чтобы психологически подавить заключенных – чтобы они чувствовали стыд и позор. Ей не хотелось просто абстрактно перечислять это оскорбления – очередной рассказ о репрессивном режиме, где не уважаются базовые права человека. Она говорила о собственном опыте, о собственных травмах, делаясь своей историей с миллионами иранцев как в Иране, так и в мировой

---

² «Женщина, жизнь, свобода» – популярный политический лозунг курдов, используемый в ответ на притеснения в странах Ирана, Ирака, Турции и Сирии. Лозунг стал активно использоваться во время протестов, которые произошли в ответ на смерть в Тегеране курдянки Махсы Амини в 2022 году.

диаспоре. Многие видели себя в этой потрясающей девушке. И многие питали к ней безграничное уважение за ее бескомпромиссную храбрость.

После 2018 года Сепиде несколько раз арестовывали и выпускали на свободу. Когда ее выпустили на свободу в последний (на сегодняшний день) раз в 2023 году, она прокричала: «Хаменеи, тиран, мы сведем тебя в могилу!», обращаясь к верховному духовному и политическому лидеру Ирана, великому аятолле Али Хаменеи. Ее арестовали и отправили в тюрьму в тот же день. Она по-прежнему находится в тюрьме на момент написания этого предисловия в августе 2024 года.

Я имел возможность пообщаться с Сепиде во время ее недолгого освобождения в 2019 году. Я хотел взять у нее интервью для нашего сайта, *IranWire.com*. Она дала интервью; но у нее были и другие идеи. Она хотела, чтобы мы опубликовали ее первый тюремный дневник «Тилипия пьет кровь Гур аль-Азима»; название отсылает к тому, как импортеры вроде рыбы тилипии отнимают ресурсы Хузестанской провинции на юго-западе Ирана. Книга – серия виньеток, описывающих жизни женщин в иранских тюрьмах. Как человек, который в свое время тоже вел тюремный дневник (описывающий 107 дней, которые я провел в изоляторе в Иране в 2009 году), я не мог не заинтересоваться работой Сепиде. Она не хотела просто рассказывать о себе; она хотела рассказать всему миру об опыте других заключенных, от арабов, преследуемых за то, что они сунниты, до женщин, которые сталкивались с невообразимыми пытками просто за желание выжить. Для многих этих женщин книга Сепиде – единственное доказательство их существования.

Здесь активистка Сепиде пытается осмыслить запутанную подобно лабиринту систему, направленную на унижение иранских женщин и мужчин. Женщины в «Тилипии» – не жертвы. Несмотря на тяжелую жизнь и страшные издевательства со стороны родственников и властей, они остаются искренними и веселыми.

Первая книга представляла собой тюремный дневник активиста, масштабную журналистскую статью. Но в этой книге вы узнаете Сепиде-писательницу. Несмотря на то что Сепиде всего тридцать, эту книгу смело можно называть серьезной, зрелой литературной работой. Я видел ее рождение и развитие из серии разных идей в уникальное произведение, шедевр, который мог создать только человек, обладающий креативностью и стойкостью Сепиде.

Все началось с сообщения в телефоне: «Мазиар, у меня есть идея для книги: тюремные мемуары и рецепты выпечки». Я не мог не заинтересоваться. Я каждый день пишу о нарушениях прав человека – *IranWire* постоянно вещает о реальных условиях иранских тюрем уже много лет. Но это выжигает изнутри; перестаешь глубоко воспринимать реальные страдания в этих историях; перестаешь видеть в них лица людей. Рецепты позволяют взглянуть на это по-новому: это выражение личности людей в самых горьких обстоятельствах. Внезапно каждая женщина в этой истории перестает быть безликой жертвой пыток и репрессий – она становится рэпером, матерью, танцовщицей.

Из соображений безопасности я не могу рассказать, каким образом получил разные главы этой книги от Сепиде. Скажу лишь, что потребовалось несколько людей и множество телефонных разговоров с разными личностями, включая Сепиде, чтобы получить отдельные главы текстом или фотографиями клочков бумаги. Мы должны были вручную перепечатать их и понять, какой кусок относится к какой части книги. Все было бы намного проще, если бы это была книга традиционного формата. Но поскольку Сепиде – это Сепиде, она сделала этот процесс более сложным (и интересным), настояв, чтобы мы разместили истории, заметки и рецепты вперемешку. Мы опубликовали оригинальную версию книги на фарси на *IranWire.com* и издали бумажную версию в марте 2024 года. Некоторые сокамерницы Сепиде сообщают, что даже охранникам понравилось читать ее книгу – их покорило мастерство Сепиде.

Если кто-то не понимает, зачем нам нужна литература, этому человеку нужно прочитать «Кружок выпечки тюрьмы Эвин». Голос Сепиде вырывается из тюремной камеры, в которой

она все еще находится, и теперь она может познакомить читателей со всего света с тюрьмой, полной самых храбрых женщин, которых вы когда-либо встречали. И с теми, кто их угнетает. Тюрьмы должны быть недоступными, чтобы отрезать заключенных от окружающего мира – но Сепиде разрушает эту стену и выпускает нас внутрь.

Мое участие в составлении этой книги заключалось в помощи Сепиде прояснить некоторые ее мысли и объединить ее видение разных элементов – заметок, рецептов и рисунков – в одно целое. Публикация этой книги была бы невозможна без помощи огромного количества людей, особенно Самане и Мехди, старшей сестры и старшего брата Сепиде. Как и большинство иранских активистов, Сепиде многим обязана своей семье, которая ее поддерживает. Поскольку мир узнал, кто такая Сепиде, мы познакомились и с ее семьей, которая поддерживает ее борьбу и рассказывает миру о том, что Сепиде пришлось пережить. Роуз Джаффри великолепно отредактировала оригинальный текст на фарси. Хессам Ашрафи мастерски перевел книгу на английский; он сделал все, чтобы английский текст полностью отражал идеи и выражения Сепиде. Ханна Сомервиль и Митчелл Альберт прекрасным образом отредактировали перевод Хессама.

Также я хочу отблагодарить своих коллег из *IranWire.com*. Без их приверженности делу, без их стремления освещать новости Ирана справедливо и добросовестно мы не могли бы помогать писателям и активистам вроде Сепиде найти пристанище для их статей, видео, зарисовок и книг.

И наконец – спасибо, Сепиде-джан, за то, что доверила мне эту книгу. Работа с тобой – один из лучших моментов моей профессиональной жизни. Твое стремление бороться за права иранского народа вдохновило меня и миллионы иранцев последовать твоему примеру, насколько это возможно. Для меня большая честь представить вам, международной аудитории, эти прекрасные, душераздирающие истории и рецепты.

Женщина, жизнь, свобода!

Мазиар Бахари – журналист и автор документального кино. Он основатель IranWire.com, где была опубликована оригинальная персидская версия «Кружка выпечки тюрьмы Эвин».

Один Занавес поднимается

Пекарь из меня не очень. Ладно – совсем никакой. Это, как и многое другое, я делаю, не имея особого таланта. Точно так же я пишу. Писательницей я никогда не была и вряд ли когда-нибудь стану.

Я начала заниматься выпечкой незадолго по моего первого ареста. Тогда я уже находилась в заключении в собственном доме. Выпечка помогала мне забыть о побоях, которые я получила просто за то, что родилась женщиной. А я, естественно, была весьма мятежной женщиной.

После того как меня арестовали в ноябре 2018 года, все изменилось. Всего за одну ужасную ночь меня переместили пять раз между разными центрами содержания под стражей. В какой-то момент, когда меня перемещали из одной машины в другую, с завязанными глазами и в окружении мужчин-агентов безопасности, я потянулась к дверной ручке, чтобы выброситься наружу. В ту же секунду мне вспомнилась моя замечательная подруга Сепиде Кашани³. (Я больше расскажу о Каши и ее муже Хоумане в десятой главе.) Я осознала, что после всего, что сейчас со мной произойдет, что бы это ни было, я смогу увидеть ее и мы вместе сможем что-то испечь и угостить ее мужа Хоумана. От этой мысли я пришла в настоящий экстаз. Я убрала руку.

Наверняка вам хочется спросить: «Тюрьма – это же, ну... Тюрьма. Как же там можно готовить сладости?» И это справедливый вопрос. Но если выпечка сомнительного качества – неотъемлемая часть вашей сущности, то вы можете делать это когда угодно и где угодно – да, даже в тюрьме.

Даже без газа. Кипящая вода наливается во фляжку; сливочное масло – в пластиковый пакет; печенье-диджестив сминается до консистенции пудры с помощью сита. Все это смешивается, далее готовится желе и так далее. (Разумеется, все это намного проще, если газ все-таки есть.) Так было в женском корпусе тюрьмы Эвин, рядом с моей милой Нилуфар Байяни⁴, после череды запросов, повторных запросов и подтверждений мы наконец заполучили долгожданное оружие: кулинарную утварь и – самое главное – форму для пирога. Поскольку они явно не собирались нас выпускать, мы решили по крайней мере получить от них жестяную форму для пирога.

Позже, в Буширской тюрьме, я также нашла спасение в выпечке. Условия там были совсем другие. Нельзя было даже шепнуть что-то на ухо другой заключенной – за всем следовало наказание. Но я использовала свои привилегии как «политической заключенной», чтобы организовать там кухню. Несмотря на все страдания, у меня там было несколько достаточно приятных дней. Разумеется, их было мало, и меня и по сей день преследуют кошмары с воспоминаниями о том времени.

Сменим тему.

В конце концов, я поняла, что, помимо выпечки, есть много вещей, которыми невозможно заниматься в эндемически репрессивной патриархальной системе. Я поняла, что являюсь не более чем игрушкой. Меня избивали, унижали, стыдили. Сердце разрывается каждый раз, как я это вспоминаю.

---

³ Сепиде Кашани – защитница природы и активистка. Вместе с мужем Хоуманом Джокармом и другими экоактивистами, включая Нилуфар Байяни, Сэма Раджаби и Кавуса Сейеда-Эмами, она была арестована секретной службой Исламской революционной гвардии в январе 2018 года. Все они были приговорены к тюремному заключению за «шпионаж».

⁴ Нилуфар Байяни на протяжении восьми месяцев держали в изоляторе после ареста в январе 2018 года. В результате закрытого для публики суда ее приговорили к десяти годам заключения за «шпионаж».

Моя сестра Махин умерла⁵. В своем отгуле я чувствовала, словно нахожусь на краю пропасти. Моя жизнь была бы окончена, если бы не ее любовь.

Сменим тему.

Прошедшие дни и прошедшие жизни проносятся передо мной, как фильм ужасов. Я никогда и представить не могла, что казнят Соме – всего через день после того, как мы с ней вместе плакали и ели торт у подножия кровати в тюрьме Эвин⁶. Я и представить не могла, про-

---

⁵ Тридцатидвухлетняя Махин Боланд Карамии работала в Буширской тюрьме – в наказание за работу колбаром. Колбары – курьеры, которые за гроши переносят товары на спине через границу Ирана с Ираком. Горная дорога очень тяжелая, и каждый год дюжины колбаров погибают, потому что по ним стреляют иранские пограничники. Однако эта работа популярна в Курдистане из-за высокого уровня безработицы. Махин скончалась от ковида.

⁶ Тридцатитрехлетняя Соме Шахбази Джахруи была судима за убийство мужчины, который, по словам ее родственников, пытался ее изнасиловать. Ее повесили в женской тюрьме Сепидар в Ахвазе 4 декабря 2019 года.

тягивая профитроль Марьям Акбари Монфаред, что всего через день после того, как мы убралась перед Новым годом в предвкушении праздника Навруза, ее переведут в другую тюрьму.

Тогда я называла Марьям «мамой». Когда я слышала, как другие девушки-заключенные тоже называют ее мамой, мое сердце, подобное ледяной глыбе, оттаивало. Я никогда не ревновала ее, ни в коем случае. Это было чудо для Марьям, что она стала матерью всем нам. Но в тот день, когда ее изгнали, я почувствовала, как мое сердце снова замерзает. «Я так люблю тебя», – прошептала она мне на ухо. Это была невероятно глубокая печаль.

Меня тоже перевели в другую тюрьму – уже на следующий день. И это стало спасением. Я не уверена, что справилась бы там без поддержки Марьям. Волей абсурдной судьбы, сейчас я снова нахожусь в тюрьме Эвин, и я по-прежнему не могу смотреть туда, где мы с ней когда-то спали.

Сменим тему.

В Буширской тюрьме я потеряла Махин. По всем, кого больше нет рядом, скучаешь по-разному; каждая утрата приносит свою особую боль, и физическую, и психологическую. Когда я коснулась ноги Махин в ее последние секунды, она была такой холодной. И сейчас, когда я ее вспоминаю и пишу это, мои руки тоже становятся холодными как лед.

Сменим тему.

Рецепт 1

Торт «трес лечес» («три молока»)

для Махин Боланд Карами

Махин Боланд Карами работает в тюрьме. Швабра сломана, поэтому ей приходится часами сгибаться пополам и чистить туалеты, коридоры и все остальные места этим сломанным инструментом. Когда рабочий день заканчивается, она крутит бедрами, показывая курдские танцы. Не удивительно, что у нее упал сахар в крови.

– Я хочу что-то очень, очень сладкое. На профитроль мне денег не хватит. Сделай что-нибудь другое.

– Хорошо. Часа через два будет готово.

Вероятно, это был последний разговор Махин и этой женщины о выпечке. Вскоре после этого кухню закрыли, а Махин замерзла до смерти.

* * *

Это угощение родом из Испании, готовить его очень легко⁷. Если приглашаете кого-то разделить этот десерт с вами – обязательно расскажите, что на первом слушании Махин защищала себя на курдском. И подчеркните, что она была настоящей «Лейлой Заной» – курдской женщиной, членом турецкого парламента, заключенной в тюрьму на пятнадцать лет ровно за то же действие. И не забудьте после этого прочесть стихотворение ирако-курдского поэта Шерко Бекаса:

---

⁷ Торт «трес лечес» родом из Латинской Америки, но ведутся споры о его происхождении – либо это Мексика, где пропитанные десерты пользовались популярностью в середине XIX века, либо Никарагуа. Когда «Нестле» открыла фабрики в Мексике в 1930-х годах, они стали печатать рецепт «трес лечес» на банках сгущенного молока.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.